

С. М. Федорова, А. В. Россохин

ДИНАМИКА ИНТРАПСИХИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ ЛИЧНОСТИ В ХОДЕ ПСИХОАНАЛИЗА: ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Теоретической предпосылкой данного исследования явились психоаналитическая теория объектных отношений и разработанная в ее русле теория структурных изменений. В процессе интериоризации значимых фигур, отношений и сопровождающих их аффектов формируется интрапсихическое пространство объектных отношений личности. Статья посвящена эмпирической проверке основных предположений, лежащих в основе психоаналитической теории структурных изменений. Задача данного исследования состояла в том, чтобы, используя методику семантического дифференциала, формализованным способом оценить динамику реорганизации объектных отношений и интрапсихических инстанций личности субъекта в ходе психоанализа. Результаты психосемантического анализа динамики интрапсихических изменений подтвердили основные гипотезы: в процессе психоанализа происходит реорганизация пространства внутренних объектных отношений; психоаналитическая работа приводит к интрапсихическим изменениям личности, а именно: при увеличении показателя психической инстанции Эго уменьшаются показатели психических инстанций Супер-Эго и Ид.

Ключевые слова: личность, психосемантический анализ, интериоризация, семантический дифференциал, психоанализ, объектные отношения личности, интрапсихические изменения, проекция, идентификация.

The psychoanalytical theory of object relations along with the subsequent theory of structural changes served as basis for the following research. The intrapsychic field of personality's object relations is formed in the process of internalization of significant objects, relationships and their corresponding affects. The following article is dedicated to empirical testing of the main assumptions underlying the psychoanalytic theory of structural change. The objective of this research was to evaluate in a structured way the dynamics of reorganization of object relations and intrapsychic structures of the personality of the subject undergoing psychoanalysis. The evaluation was based on the method

Федорова Светлана Михайловна — ст. преп. кафедры психоанализа ф-та психологии НИУ ВШЭ. *E-mail:* fedorovasm@mail.ru

Россохин Андрей Владимирович — докт. психол. наук, ст. науч. сотр. кафедры общей психологии ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* rossokhin@mail.ru

of differentiated semantic categories. The results of the semantic analysis of the dynamics of intrapsychic changes confirmed main hypothesis: namely that in the process of psychoanalysis there is a reorganization of internal object relations; psychoanalytic work brings about intrapsychic transformations in personality, specifically, the indicator of the psychic structure Ego increases while at the same time the indicators of psychic structures Id and Super-Ego decrease.

Key words: personality, psychosemantic analysis, internalization, semantic categories, psychoanalysis, object relations, intrapsychic transformations, projection, identification.

Проблема интрапсихических отношений личности

Психоаналитическая теория объектных отношений строится на предположении о том, что значимые объекты, их характеристики и отношения к ним интроецируются в психику человека, влияют на формирование и развитие его личности.

По сути, такой подход основан на идее детерминации внутреннего внешним. Все, что касается данного вопроса, далеко не однозначно, однако служит каркасом многих психологических теорий. Важнейшее понятие здесь — *интериоризация* — формирование структур человеческой психики посредством усвоения внешней социальной деятельности. В психоанализе интериоризация (или интернализация) — это психический процесс или ряд процессов, посредством которых взаимоотношения с реальными или воображаемыми объектами преобразуются во внутренние представления и структуры.

Принципиальное значение понятие интериоризации получило в культурно-исторической теории Л.С. Выготского, где оно рассматривается как преобразование внешней предметной деятельности в структуру внутреннего плана сознания. При этом Выготский пользовался преимущественно термином *вращивание*, под которым понимал превращение внешних средств и способов деятельности во внутренние, развитие внутренне опосредованных действий из действий внешне опосредованных. Одно из основных положений Выготского состояло в том, что всякая подлинно человеческая форма психики первоначально складывается как внешняя социальная форма общения между людьми и только потом, в результате интериоризации, становится психическим процессом отдельного индивида, и именно таким путем происходит развитие человека.

В понятии интериоризации выделяются три различные грани. Первая — грань «индивидуализации». Она позволила Выготскому отразить основной генетический закон культурного развития: от

интерпсихического к интрапсихическому. С этим связаны и исследования Выготского по превращению внешней социальной речи во внутреннюю. Вторая грань понятия «интериоризация» отражает переход от «Мы» к «Я» и лучше всего передается посредством термина «интимизация» (Выготский, 1960). С.Л. Рубинштейн (1973) видит начало осознания детьми своего «Я» в том простом факте, что двухлетний ребенок сначала называет себя в третьем лице и лишь затем — в первом. Третья грань интериоризации — это производство внутреннего плана сознания (Гальперин, 1966; Давыдов и др., 1982). Превращение социальной речи во внутреннюю радикально меняет грамматическую и семантическую структуру внутренней речи. По мнению М.М. Бахтина (1979), общение между двумя людьми становится диалогичным, когда общающиеся фокусируются на мотивах друг друга. Аналогичное изменение происходит и во внутренней речи, где человек на осознаваемом или неосознаваемом уровне знает мотивы собеседника, так как в качестве собеседника выступает он сам, его Я. Для семантики внутренней речи характерны такие особенности, как преобладание смысла над значением, слияние смыслов, идиоматичность, агглютинация семантических единиц (Выготский, 1960).

В психоаналитическом подходе существуют несколько иные термины, обозначающие переход из внешнего плана во внутренний и наоборот, — интроекция и проекция. В сравнении с понятием интериоризации Выготского и его гранями стадии процесса интроекции на различных этапах развития разработаны и исследованы более подробно в психоанализе.

Н.С. Бурлакова и В.И. Олешкевич дают интересный сравнительный анализ концепций Выготского и Фрейда, пытаясь их соединить: «... просто речь идет о различных уровнях развития и различных способах его описания: описания развития извне (у Л.С. Выготского) и описания развития изнутри (у З. Фрейда). Фрейд занимался преимущественно эмоциональным, а Выготский — преимущественно интеллектуальным развитием» (Бурлакова, Олешкевич, 2001, с. 38).

В.В. Столин (1983), изучая самосознание, уделял особое внимание процессу интериоризации в формировании личности. Опираясь на положения культурно-исторической психологии и теории деятельности, автор, однако, подчеркивает важность интериоризации «других» и их представлений, моральных норм, ценностей, отношений к субъекту, способы регуляции поведения. Он считает, что процесс «вовлечения других» в свой внутренний мир и диалог с ними происходит в течение всей жизни. Расширение контактов с окружающими, появление новых «значимых других», овладение собственным по-

ведением приводят к разрушению прежнего линейного отношения оценки и самооценки, отношения и самоотношения. Структура самоотношения сводится к осознанному или неосознанному переживанию симпатии и уважения к себе. Эта структура раскрывается в диалоге с выделенными «Я»-собеседниками, один из которых подобен субъекту, а другой отличается от него, являясь «обобщенным другим». Таким образом, для характеристики самоотношения субъекту необходимо по крайней мере три типа отношений, составляющих диалоговую единицу, — отношение к себе, отношение к другому и ожидаемое отношение от него. От этого, в свою очередь, зависит самопринятие (там же).

В рамках психоанализа возникла и развивается теория объектных отношений, в основе которой лежат представления о процессах интериоризации-экстериоризации, являющиеся во многом структурообразующими личности. В настоящее время эта теория имеет широкое практическое применение в качестве объяснительного принципа для основных психоаналитических феноменов. Развиваясь, теория впитывает в себя новые тенденции в психологии и психоанализе, становится более многогранной и открытой.

В основе *теории объектных отношений личности* лежат представления Фрейда о структуре психики, которая состоит из трех основных элементов, различных по своим функциям. Ид, наиболее тесно связанное с телом, представляет собой резервуар инстинктов и, таким образом, служит источником энергии для всех видов психической деятельности. Ид выступает в качестве динамической матрицы, порождающей другие системы — Эго и Супер-Эго. Ид представляет собой бессознательное личности, наиболее примитивные элементарные пробуждения, которые носят «диктаторский» характер и не знают ни компромисса, ни примирения. Эго есть переводчик, посредник между различными частями психики и внешним миром. Супер-Эго — интернализированный представитель наиболее важных для личности объектов — родителей, внутренний реликт самых ранних и самых сильных эмоциональных связей. Это система морали, сознательной и бессознательной (Фрейд, 1991).

Согласно модели Фрейда, Эго — «поверхностная часть Ид». Позиция Эго определяет его функции посредника между внутренними и внешними событиями. Это значит, что оно должно узнавать, осваивать объекты внешнего мира, т.е. воспринимать их, а также оценивать их способность удовлетворять потребности Ид. Роль Эго в процессе идентификации и суждения простирается вглубь сферы внутренних потребностей, предписаний и запретов, исходящих от Супер-Эго. Оно призвано также оценивать объекты с точки зрения наличных внешних условий. Эго не только «связной»

во взаимоотношениях между Ид, Супер-Эго и внешним миром, но и «командир» в том, что касается моторной активности. Поскольку органы чувств и рычаги двигательной деятельности находятся в его операционной сфере, Эго контролирует афферентные и эфферентные процессы. Перцепция ведет к сознанию, и в рамках дальнейшей практики они взаимодействуют друг с другом. Однако перцепция также связана и с отторжением стимула, и Эго не только орган восприятия внешних воздействий, но и защитный барьер на их пути. Какое из этих двух качеств реализуется, зависит от оценки стимула со стороны Эго.

Такая избирательность Эго связана с функциями проекции и интроекции. Когда Эго принимает в себя внешние стимулы, делает их своей частью, оно их интроецирует. Когда Эго эти стимулы отвергает, оно их проецирует, поскольку решение о «вредности» последних принимается после пробной интроекции; снимая внутреннее напряжение, Эго проецирует часть себя. Таким образом, проекция связана с тем, что вначале было частью «Я». Причем Эго может проецировать как негативные, так и позитивные, полезные аспекты себя. Важнейшие элементы функций Эго, механизмы интроекции и проекции представляют собой, по сути, его корни, инструменты его формирования.

Сформировавшаяся в рамках психоанализа *теория структурных изменений* основывается на предположении о том, что результатами психоаналитического лечения становятся структурные изменения, которые заключаются в достаточно глубоких и стабильных симптоматических и характерологических изменениях, основанных на существенном переструктурировании личности пациента (Кернберг, 2000). Структурные изменения традиционно определяются как существенные изменения бессознательных интрапсихических конфликтов, лежащих в основе образования симптомов. Изменения в подспудных бессознательных психических структурах обычно отражаются в значительных сдвигах равновесия в Эго, Супер-Эго и Ид с существенным расширением системы Эго и соответствующим снижением давления со стороны бессознательных Супер-Эго и Ид.

Для проверки этих основных предположений, лежащих в основе теории структурных изменений, мы провели эмпирические исследования динамики интрапсихических изменений личности в ходе психоанализа с применением психосемантического и психолингвистического анализа. Были выдвинуты 2 основные *гипотезы*: 1) в процессе психоанализа происходит реорганизация пространства внутренних объектных отношений; 2) психоаналитическая работа приводит к интрапсихическим изменениям личности, а именно: при

увеличении показателя психической инстанции Эго уменьшаются показатели психических инстанций Супер-Эго и Ид.

В отечественной психологии пионерские исследования психоаналитического процесса в целом и его важнейшего феномена — проективной идентификации — принадлежат Е.Т. Соколовой (Соколова, Бурлакова, 1997; Соколова, Николаева, 1995; Соколова, Чечельницкая, 2001). Проективная идентификация понимается Е.Т. Соколовой одновременно «в интра- и интерпсихическом аспектах: как примитивная форма самосознания, в которой образы себя и другого недостаточно дифференцированы; но это также и паттерн общения, в котором находят свое не прямое выражение базовые потребности, нужды Я, удовлетворение которых было травматическим образом фрустрировано в раннем детстве... Спроецировав в Другого часть своего Я или “позаимствовав” ее от Другого, пациент становится с ним неразрывно связанным, поскольку только во взаимозависимости он способен компенсировать собственную самонедостаточность» (Соколова, 2002, с. 122).

В настоящее время известен целый ряд эмпирических исследований состояний сознания субъекта на материале психоанализа. Психоаналитический диалог переводится в форму письменных транскриптов психоаналитических сессий, что дает возможность исследователям работать непосредственно с текстом. Большая часть работ в данном направлении, также как и анализ методологии эмпирических исследований психоаналитического процесса, выполнена западными учеными. Однако и в России такие исследования проводятся уже давно. Это в первую очередь эмпирические исследования внутреннего диалога, проективной идентификации и контртрансферентных переживаний в психоаналитическом процессе (Соколова, Бурлакова, 1997; Соколова, Николаева, 1995; Соколова, Чечельницкая, 2001). Также сюда относятся исследования рефлексии в измененных состояниях сознания (на материале психоанализа) (Россохин, 1995, 2010, 2011; Россохин, Измагурова, 2004; Россохин, Петровская, 2001), анализ мотивационного аспекта речевых ошибок (Казанская, 1996, 1998), исследования нарративов в психотерапии (Калмыкова, Мергенталер, 1998; Мергенталер, 1997) и др.

3. Фрейд определял психоанализ одновременно и как *метод исследования*, который образует новое научное направление, ставящее целью углубить изучение бессознательного и инфантильной сексуальности, и как *терапевтическую методiku* для лечения самых разнообразных форм невротических расстройств (Россохин, 2003). Психоаналитический метод и наука тесно связаны. Одно из утверждений о «ненаучности» психоанализа базируется на том факте, что он имеет дело с субъективным и индивидуальным опытом. В современ-

ном психоанализе существует большое разнообразие теоретических исследований, в которых наблюдающий сам включен в процесс наблюдения, и этот процесс глубоко субъективен. Однако существует и достаточно большое количество эмпирических и экспериментальных исследований. Психоанализ должен рассматриваться в двух аспектах — и как исследовательская практика самих психоаналитиков, диктующая собственные методологические правила, отличные от правил классических научных исследований, и как объект исследования и познания, имеющий отношение не только к психоаналитикам, но и к представителям других наук. Как раз в русле второго аспекта в настоящее время проводятся обширные эмпирические исследования, в которых широко используются экспериментальные и статистические методы естественных наук. Все это предполагает признание ценности планируемых экспериментов, подчиняющихся логике классического научного исследования: построение гипотез и создание инструментов исследования должны проводиться заранее, в отличие от индивидуальных клинических исследований, в которых речь идет скорее о создании моделей, предназначенных формализовать полученные результаты постфактум.

Уникальность психоаналитического подхода состоит именно в совпадении его предмета и методов исследования. Полученные в ходе психоаналитических исследований данные обладают следующими особенностями. Во-первых, в психоанализе тот, кто проводит эмпирическое исследование, зачастую участвует (вместе с пациентом) в порождении материала исследования — текста, а также (вместе с другими экспертами) — в выборе или разработке исследовательского метода. Во-вторых, понятия, используемые в психоанализе, неоднозначны, эта неоднозначность проистекает из самого объекта исследований (Fonagy, 1999). В настоящее время в психоаналитических исследованиях применяются две исследовательские стратегии — анализ единичного случая и метод рандомизированных испытаний (*Randomized Controlled Trials* — RCTs). В анализе единичного случая фокус исследования сосредоточен на отдельном человеке. Достоинства метода анализа единичного случая состоят в том, что он может сочетаться с обычной клинической практикой, недостаток — в невозможности с полной уверенностью обобщить результаты применительно ко всем субъектам.

Как уже было сказано выше, проведенное нами эмпирическое исследование интрапсихической динамики личности в процессе психоанализа состояло из двух частей — психосемантического и психолингвистического анализа. В данной статье освещаются результаты психосемантического анализа. Результаты психолингвистического анализа будут представлены в отдельной публикации.

Психосемантический анализ интрапсихической динамики личности в процессе психоанализа

Исследование проведено с использованием метода анализа единичного случая. *Эмпирическим материалом* данного исследования явились транскрипты аудиозаписей 12 сессий с г-жой А., состоявшихся спустя 2 месяца после начала психоанализа.

Г-жа А. в возрасте 38 лет обратилась за психоаналитической помощью с желанием избавиться от приступов «беспричинной» тревоги, связанной со страхом психического срыва, и усилить внутренний контроль.

В речи г-жи А. наблюдалось множество эмоционально окрашенных прилагательных и глаголов. В начале нашей работы существовали сложности с продуцированием материала, переживанием эмоций и их дальнейшей рефлексией. Однако со временем она стала способна достаточно «искренне» описывать свои чувства по отношению к тому или иному человеку, а также фантазировать по поводу различных спонтанно возникающих образов, с которыми она идентифицировалась или же приписывала своему внутреннему миру.

Основные допущения и постановка задачи исследования

Теоретической предпосылкой данного исследования явились теория объектных отношений и разработанная в ее русле теория структурных изменений. Согласно первой, в процессе интериоризации значимых фигур, отношений и сопровождающих их аффектов формируется интрапсихическое пространство объектных отношений личности. В дальнейшем интернализированные внутренние объекты оказывают имплицитное влияние на поведение человека, влияют на воспроизведение патологических паттернов взаимоотношений, которые в психоаналитическом процессе проявляются в форме невроза переноса. Согласно второй теории, в процессе психоанализа происходит реорганизация объектных отношений в результате вскрытия и разрешения вытесненных бессознательных конфликтов, благодаря чему поведение становится более эго-синтонным; при этом наблюдается изменение соотношения интрапсихических инстанций — Ид, Эго и Супер-Эго — в личности пациента.

В экспериментальном плане, на наш взгляд, психосемантический подход (Петренко, 1997, 2005) и метод семантического дифференциала (СД) вполне соответствуют теоретическим предпосылкам исследования. Поэтому *задача* данного исследования состояла в том, чтобы, используя методику СД, формализованным способом оценить динамику реорганизации объектных отношений и интрапсихических инстанций личности субъекта.

Процедура и метод исследования

Основываясь на психоаналитическом представлении организации психики, включающей три инстанции (Ид, Эго и Супер-Эго), были выделены три соответствующие предполагаемые категории. Экспертным образом в процессе анализа психоаналитической литературы и психоаналитического дискурса было выделено 45 пар дескрипторов (прилагательные и причастия) — по 15 пар для каждой категории.

В категорию «Эго» вошли: 1) неуверенный — уверенный, 2) бездумный — вдумчивый, 3) слабовольный — волевой, 4) раздражительный — терпимый, 5) поверхностный — осмысливающий, 6) незрелый — зрелый, 7) нетерпеливый — терпеливый, 8) бездеятельный — деятельный, 9) неустойчивый — устойчивый, 10) неадекватный — адекватный, 11) негибкий — гибкий, 12) слабый — сильный, 13) отвергающий — принимающий, 14) неустойчивый — стойкий, 15) незнающий — знающий.

Категория «Супер-Эго»: 1) свободный — должный, 2) разрешающий — запрещающий, 3) безоценочный — оценивающий, 4) одобряющий — придирчивый, 5) лояльный — критикующий, 6) попустительствующий — требовательный, 7) бесконтрольный — контролирующий, 8) прощающий — наказывающий, 9) безнравственный — нравственный, 10) мечтательный — практичный, 11) наблюдающий — следящий, 12) доверчивый — недоверчивый, 13) неограничивающий — ограничивающий, 14) безвинный — виновный, 15) понимающий — обвиняющий.

Категория «Ид» (бессознательное): 1) невзыскательный — капризный, 2) спокойный — возбудимый, 3) аморфный — жаждущий, 4) предсказуемый — непредсказуемый, 5) отстраненный — прилипчивый, 6) неискушаемый — искушаемый, 7) закономерный — стихийный, 8) человеческий — животный, 9) обузданный — необузданный, 10) отчужденный — восприимчивый, 11) собранный — распущенный, 12) альтруистичный — эгоцентричный, 13) управляемый — неуправляемый, 14) сознательный — бессознательный, 15) разумный — инстинктивный.

В ходе экспертного анализа 12 транскриптов были выделены 20 объектов.

Объекты: 1) Я сейчас, 2) Я-идеал, 3) Я в детстве, 4) Я в будущем, 5) Мама сейчас, 6) Мама в прошлом, 7) Идеал женщины, 8) Папа, 9) Муж, 10) Ребенок 1, 11) Ребенок 2, 12) Идеал мужчины, 13) Свекровь, 14) Свекор, 15) Верующий человек, 16) Психически больной человек, 17) Счастливый человек, 18) Убийца, 19) Младенец, 20) Аналитик.

Данная методика представляет собой модификацию метода СД и методики «экспликации ментальных карт»: для оценки предлагаются

объекты (люди и представления о них) — личностный СД, и в то же время существуют три априорных категории-фактора, о которых не знает человек, заполняющий опросник. Это дает возможность построить трехмерное пространство объектов по заданным факторам и проинтерпретировать факторы, получающиеся при обсчете исходных матриц.

Если у Осгуда первые три фактора в 8-факторной модели личности обозначены как «моральность», «твердость» и «возбудимость», то мы, основываясь на специфике исследования, обозначили факторы как «Супер-Эго», «Эго» и «Ид»; входящие в них переменные достаточно точно и адекватно описывают соответствующие психические инстанции.

Были составлены опросники, содержащие 45 переменных и 20 объектов, и предложены г-же А. для заполнения. *Инструкция:* «Оцените, пожалуйста, предложенные объекты по 45 шкалам, используя цифры от -3 до 3 (-3 — полное соответствие левой компоненте переменной, 3 — правой). Оценивая каждый объект, руководствуйтесь чувствами и представлениями, которые вы испытываете по отношению к ним в аналитической ситуации в настоящем».

Г-жа А. 1 раз в месяц в течение 10 месяцев заполняла предлагаемые опросники. Полученные данные были занесены в матрицы смешения, содержащие 20 строк и 45 столбцов, и каждая из них подверглась процедуре факторного анализа.

Были проанализированы как результаты по каждому этапу, так и динамика изменений. Для каждого этапа были построены трехмерные пространства объектов, которые также подверглись анализу.

Была произведена обработка матриц смешения с априорно выделенными факторами. Для всех трех факторов подсчитывалось среднее для каждого из 20 объектов, эта процедура проводилась с исходными 6 матрицами смешения. Полученные данные заносились в матрицы (3×20), и с помощью программы Excel были построены пространства внутренних объектов. Для удобства рассмотрения трехмерное пространство было представлено тремя двухмерными пространствами: 1) Ид — Супер-Эго; 2) Супер-Эго — Эго; 3) Эго — Ид.

Результаты

Как видно из таблицы, где отражена динамика показателей категорий Ид, Эго и Супер-Эго в ходе психоанализа, показатель Ид уменьшился (от первого к последнему срезу) на 88%, Супер-Эго — на 71%, а показатель Эго возрос на 387%. Анализ полученных результатов показал следующее.

1. Положения внутренних объектов динамичны и изменяются в каждом из 10 срезов. Это подтверждает гипотезу о том, что в процессе

**Динамика показателей Ид, Эго, Супер-Эго в ходе психоанализа
(на основе представления субъекта о себе в настоящем)**

Срезы	Ид	Эго	Супер-Эго
1. Декабрь 2002	2.33	-2.47	2.67
2. Январь 2003	2.27	-2.2	2.6
3. Февраль 2003	2.07	-1.93	2.33
4. Март 2003	1.8	-1.27	2.4
5. Апрель 2003	1.8	-0.53	1.8
6. Май 2003	0.93	0.6	1.73
7. Октябрь 2003	1.33	-0.47	2.07
8. Ноябрь 2003	1.2	0.6	1.87
9. Декабрь 2003	0.93	1.07	1.2
10. Январь 2004	0.27	1.4	0.8

психоанализа происходит реорганизация пространства внутренних объектных отношений. Этот специфический феномен, наблюдающийся в психоанализе, связан с психоаналитической рефлексией пациента. Такая переоценка внутренних объектов субъектом также дает нам возможность предположить, что данные изменения являются индикатором модификации ригидных паттернов взаимоотношений со значимыми интроецированными другими и связанных с ними внутриличностных конфликтов.

2. Наглядное представление внутренних объектов в пространстве дает возможность обозначить тип развивающегося переноса путем выявления объекта, наиболее близкого к объекту «Аналитик». Такой способ анализа психоаналитического феномена переноса может быть полезен как дополнительный при общем анализе пространства внутренних объектных отношений.

3. Представление внутренних объектов в семантическом пространстве также дает нам возможность говорить о наблюдаемых *идентификациях*. Объекты: «Я сейчас», «Я-идеал», «Я в детстве», «Я в будущем», находящиеся на достаточно близком расстоянии от других объектов или друг от друга, свидетельствуют о существовании идентификации с данным объектом. Например, близкое расположение объектов «Я сейчас» и «Аналитик» позволяет говорить об идентификации пациента с аналитиком на данном этапе психоаналитического процесса.

4. Анализ динамики собственных значений факторов показывает увеличение фактора «Эго» при уменьшении факторов «Ид» и «Супер-Эго» в ходе психоанализа. Это подтверждает вторую гипотезу о том, что психоаналитическая работа приводит к интрапсихическим изменениям личности, описанным еще З. Фрейдом: «Где было Ид, должно стать Эго». Однако изменения показателей соответствующих инстан-

ций могут быть различными, что не мешает им оставаться индикаторами динамики изменений личности в процессе психоанализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бахтин М.М.** Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советская Россия, 1979. [Bahtin, M.M. (1979). *Problemy poetiki Dostoevskogo*. Moskva: Sovetskaja Rossija]
- Бурлакова Н.С., Олешкевич В.И.** Проективные методы: теория, практика применения к исследованию личности ребенка. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2001. [Burlakova, N.S., Oleshkevich, V.I. (2001). *Proektivnyye metody: teorija, praktika primenenija k issledovaniju lichnosti rebenka*. Moskva: Institut obshhegumanitarnyh issledovanij]
- Выготский Л.С.** Развитие высших психических функций. М.: Изд-во АПН СССР, 1960. [Vygotskij, L.S. (1960). *Razvitie vysshih psihicheskikh funkcij*. Moskva: Izd-vo APN SSSR, 1960]
- Гальперин П.Я.** К учению об интериоризации // Вопросы психологии. 1966. № 6. С. 25—31. [Gal'perin, P.Ja. (1966). K ucheniju ob interiorizacii. *Voprosy psihologii*, 6, 25—31]
- Давыдов В.В., Зинченко В.П., Талызина Н.Ф.** Проблема деятельности в работах А.Н. Леонтьева // Вопросы психологии. 1982. № 4. С. 61—66. [Davydov, V.V., Zinchenko, V.P., Talyzina, N.F. (1982). Problema dejatel'nosti v rabotah A.N. Leont'eva. *Voprosy psihologii*, 4, 61—66]
- Казанская А.В.** О чем говорит речь? Грамматика и стилистика устной речи // Московский психотерапевтический журнал. 1996. № 2. С. 166—176. [Kazanskaja, A.V. (1996). O chem govorit rech'? Grammatika i stilistika ustnoj rechi. *Moskovskij psihoterapevticheskij zhurnal*, 2, 166—176]
- Казанская А.В.** Речевые ошибки в мотивационном аспекте: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1998. [Kazanskaja, A.V. (1998). *Rechevyje oshibki v motivacionnom aspekte*: Diss. ... kand. psihol. nauk. Moskva]
- Калмыкова Е.С., Мергенталер Э.** Нарратив в психотерапии: рассказы пациентов о личной истории // Психологический журнал. 1998. Т. 19. № 5. С. 97—104. [Kalmykova, E.S., Mergentaler, Je. (1998). Narrativ v psihoterapii: rasskazy pacientov o lichnoj istorii. *Psihologicheskij zhurnal*, 19, 5, 97—104]
- Кернберг О.** Тяжелые личностные расстройства: стратегии психотерапии. М.: Независимая фирма «Класс», 2000. [Kernberg, O. (2000). *Tjazhelyje lichnostnyje rasstrojstva: strategii psihoterapii*. Moskva: Nezavisimaja firma «Klass»]
- Мергенталер Э.** Паттерны изменений в психотерапевтическом процессе // Иностранная психология. 1997. № 9. С. 46—58. [Mergentaler, Je. (1997). Patterny izmenenij v psihoterapevticheskom processe. *Inostrannaja psihologija*, 9, 46—58]
- Росохин А.В.** Интерактивно-рефлексивный подход как метод разрешения внутриличностных конфликтов в измененных состояниях сознания // Симптоматика и этиология конфликтов. Белгород: Белгородский гос. пед. ун-т, 1995. С. 45—59. [Rossohin, A.V. (1995). Interaktivno-refleksivnyj podhod kak metod razshenija vnutrichnostnyh konfliktov v izmenennyh sostojanijah soznanija. In: *Simptomatika i jetiologija konfliktov* (ss. 45—59). Belgorod: Belgorodskij gos. ped. un-t]

Россохин А.В. Международная психоаналитическая ассоциация: проблемы и надежды в начале XXI века // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 4. С. 66—77. [Rossohin, A.V. (2003). Mezhhdunarodnaja psihoanaliticheskaia asociacija: problemy i nadezhdy v nachale XXI veka. *Psihologicheskij zhurnal*, 24, 4, 66—77]

Россохин А.В. Рефлексия и внутренний диалог в измененных состояниях сознания. Интерсознание в психоанализе. М.: Когито-Центр, 2010. [Rossohin, A.V. (2010). *Refleksija i vnutrennij dialog v izmenennyh sostojanijah soznanija*. *Intersoznanie v psihoanalize*. Moskva: Kogito-Centr]

Россохин А.В. От полилога к интерполилогу // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2011. № 1. С. 91—99. [Rossohin, A.V. (2011). Ot poliloga k interpolilogu. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14. Psihologija*, 1, 91—99]

Россохин А.В., Измагурова В.Л. Личность в измененных состояниях сознания. М.: Смысл, 2004. [Rossohin, A.V., Izmagurova, V.L. (2004). *Lichnost' v izmenennyh sostojanijah soznanija*. Moskva: Smysl]

Россохин А.В., Петровская М.Б. ИмPLICITные содержания психоаналитического диалога: экспертные возможности компьютерной психолингвистики // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 6. С. 77—86. [Rossohin, A.V., Petrovskaja, M.B. (2001). Implicitnye sodержanija psihoanaliticheskogo dialoga: jekspertnye vozmozhnosti komp'juternoj psiholingvistiki. *Psihologicheskij zhurnal*, 22, 6, 77—86]

Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. [Rubinshtejn, S.L. (1973). *Problemy obshhej psihologii*. Moskva: Pedagogika]

Соколова Е.Т. Психотерапия: теория и практика. М.: Академия, 2002. [Sokolova, E.T. (2002). *Psihoterapija: teorija i praktika*. Moskva: Akademija]

Соколова Е.Т., Бурлакова Н.С. К обоснованию метода диалогического анализа случая // Вопросы психологии. 1997. № 2. С. 61—76. [Sokolova, E.T., Burlakova, N.S. (1997). K obosnovaniju metoda dialogicheskogo analiza sluchaja. *Voprosy psihologii*, 2, 61—76]

Соколова Е.Т., Николаева В.В. Особенности личности при пограничных расстройствах и соматических заболеваниях. М.: Аргус, 1995. [Sokolova, E.T., Nikolaeva, V.V. (1995). *Osobennosti lichnosti pri pograničnyh rasstrojstvah i somaticheskikh zabolevanijah*. Moskva: Argus]

Соколова Е.Т., Чечельницкая Е.П. Моделирование стратегий психотерапевтического общения при патологических внутренних диалогах // Московский психотерапевтический журнал. 2001. № 1. С. 102—121. [Sokolova, E.T., Chechel'nickaja, E.P. (2001). Modelirovanie strategij psihoterapevticheskogo obshhenija pri patologicheskikh vnutrennih dialogah. *Moskovskij psihoterapevticheskij zhurnal*, 1, 102—121]

Столин В.В. Самосознание личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. [Stolin, V.V. (1983). *Samosoznanie lichnosti*. Moskva: Izd-vo Mosk. un-ta]

Фрейд З. Я и Оно. Труды разных лет. М.: Просвещение, 1991. [Frejd Z. (1991). *Ja i Ono. Trudy raznyh let*. Moskva: Prosveshhenie]

Fonagy P. (Ed.) *An open door review of outcome studies in psychoanalysis*. University College, London, 2002.